

УДК 37.018.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ–СИРОТ

Ю. С. Лапицкая

магистр психологических наук, аспирант кафедры психологии
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлен сопоставительный анализ данных пилотажного исследования сформированности субъектной позиции и жизненных планов студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и студентов из родительской семьи. На основании полученных результатов определена психологическая характеристика субъектной позиции студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в аспекте их представлений о жизненных планах.

Ключевые слова: субъектная позиция, жизненные планы, испытуемые с сиротским статусом, испытуемые из родительской семьи.

Введение

Актуальность изучения субъектной позиции студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяется социальным запросом на формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой личности, готовой к самостоятельной жизни и труду, что отражено в Кодексе Республики Беларусь об образовании (2011 г.), Концепции и Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., Государственной программе “Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь” на 2016–2020 гг.

В связи с этим центральной проблемой современного образования является развитие у обучающихся активности, самостоятельности, ответственности, мобильности, адаптированности, стрессоустойчивости и других субъектных характеристик личности, необходимых для построения эмоциональных и деловых отношений, эффективной адаптации и социализации. Однако ряд исследователей отмечает у студенческой молодежи позднее достижение личностной зрелости, отсутствие устойчивой системы ценностей, реальной целеустремленности, какой-либо четкой концепции своей жизни (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина [1, с. 114] и др.). Особую значимость этот вопрос приобретает тогда, когда касается обучающихся из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, большинству из которых свойственны иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, трудности самоуправления собственными ресурсами [2, с. 26], достижения образовательных результатов и построения на их основе жизненных и профессиональных планов [3, с. 19]. Данные положения свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности их субъектной позиции – внутренней волевой позиции личности, основанной на системе ценностных отношений к миру, другим людям, самой себе, позволяющей ей осознанно, ответственно и свободно строить свою жизнь, совершать поступки и жизненные выборы [4, с. 12].

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить противоречия между социальным заказом на активных, целеустремленных, инициативных, компетентных и ответственных за свой выбор граждан, способных

самостоятельно действовать в соответствии с нравственно-ценностным выбором, и несоответствующим уровнем развития субъектной позиции у студентов, имеющих статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; между значительным потенциалом юношеского возраста как сенситивного для становления субъектной позиции и формирования жизненных планов и ограниченностью в практике социально-педагогической и психологической службы учреждений образования научно обоснованных психолого-педагогических технологий развития субъектной позиции студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанные противоречия обусловили необходимость обращения к проблеме исследования субъектной позиции в контексте жизненных планов студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основная часть

С целью изучения уровня сформированности субъектной позиции студентов из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был организован пилотажный эксперимент на базе МГУ имени А.А. Кулешова. В исследовании приняли участие студенты I–V курсов различных факультетов университета в возрасте от 18 до 23 лет. В экспериментальную выборку вошли студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (18 человек), которую мы условно назвали “испытуемые с сиротским статусом”. Анализ трудов ведущих исследователей (Н.Н. Толстых, Л.Я. Олиференко, В.С. Мухина, И.А. Бобылева, М.И. Буянов, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Л.М. Шипицына, И.Ф. Дементьева, А.И. Панов, Л.Л. Митяев, С.В. Савенкова, Н.Н. Юдинцева и др.) позволил определить общие социально-психологические характеристики у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что явилось основанием для объединения их в одну экспериментальную группу: подчиненно-отчужденная позиция по отношению к взрослым; нарушения в развитии эмоционально-волевой сферы; низкий уровень социального интеллекта; иждивенчество, непонимание отношений собственности; слабо развитое чувство ответственности за свои поступки; неуверенность в себе, низкая самооценка; отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь; несформированность жизненных планов и ценностей; склонность к аддиктивному поведению и т. д.).

Контрольную группу составили студенты, выросшие в семье (16 человек), для обозначения которой мы будем использовать условный термин “испытуемые из родительской семьи”. По половому составу выборки не различались.

Эмпирическим методом исследования служило тестирование. Метод представлен следующими психодиагностическими методиками: “Уровень развития субъектности личности” М.А. Щукиной (модифицированный Е.В. Шадровой), “Опросник временной перспектив” (ZTP1) Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной, “Тест смысло-жизненных ориентаций” Д.А. Леонтьева. Полученные данные обрабатывались методами математико-статистического анализа (нахождение средних величин, проверка достоверности различий по t-критерию Стьюдента и U-критерию Манна-Уитни).

В результате математической обработки экспериментальных данных по опроснику “Уровень развития субъектности личности” низкий уровень субъектной позиции определен у 66,7% испытуемых с сиротским статусом, демонстрирующих объектное поведение. Испытуемых из родительской семьи с низким уровнем сформированности субъектной позиции не выявлено. Средний уровень развития субъектной позиции обнаружен у 27,8% опрошенных экспериментальной группы и 37,5% контрольной выборки. Количество испытуемых с сиротским статусом с высоким уровнем сфор-

мированности субъектных качеств составило 5,5%, что значительно меньше, чем у испытуемых из родительской семьи – 62,5%.

Сравнение уровней сформированности содержательных компонентов субъектной позиции студентов из экспериментальной и контрольной групп показало, что у испытуемых с сиротским статусом лучше всего сформирован рефлексивный компонент субъектной позиции (высокий уровень выявлен у 11,1% человек). Это свидетельствует о том, что у студентов данной категории выстроено целостное представление об окружающем мире и о своем месте в нем; у них адекватная самооценка и развита способность к самоанализу. В контрольной группе самые высокие показатели обнаружены по волевому компоненту субъектной позиции (высокий уровень – у 75% человек). Это означает, что испытуемых из родительской семьи могут самостоятельно осуществлять волевою регуляцию своей деятельности, подчиняя желания и влечения поставленным целям.

У 72,2% испытуемых экспериментальной выборки выявлен низкий уровень сформированности волевого компонента субъектной позиции, подчеркивающий предпочтение следовать сиюминутным желаниям и потребностям, неспособность к самостоятельному преодолению препятствий и продуктивной саморегуляции. По деятельностному компоненту также определены низкие показатели у достаточно большого количества испытуемых с сиротским статусом (низкий уровень – у 66,7% человек), из чего следует, что данные студенты экспериментальной группы склонны к зависимому, “объектному” стилю жизни и поступкам по инструкции [4, с. 15]. У 12,5% испытуемых контрольной выборки обнаружен низкий уровень сформированности рефлексивного компонента субъектной позиции. Следовательно, данные студенты не всегда прогнозируют результаты своей деятельности и осознают связь между своей жизнедеятельностью и окружающим миром.

У 55,5% испытуемых с сиротским статусом и у 6,3% испытуемых из родительской семьи определен низкий уровень развития мотивационно-ценностного компонента: целеполагание таких студентов осуществляется внешними стимулами, а их мотивы могут рассогласовываться с гуманистическими ориентирами.

Определены достоверные различия между студентами экспериментальной и контрольной групп ($p \leq 0,01$) по уровню сформированности субъектной позиции и ее компонентов (волевого, мотивационно-ценностного, рефлексивного, деятельностного). Так, уровень развития субъектной позиции и каждого из ее составляющих ниже у испытуемых с сиротским статусом, чем у испытуемых из родительской семьи.

По результатам исследования, проведенного с применением опросника временной перспективы Ф. Зимбардо, у студентов экспериментальной и контрольной выборок можно выявить ряд особенностей в восприятии времени, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения параметров временной перспективы у испытуемых экспериментальной и контрольной групп

Тип временной перспективы	ЭГ	КГ	Значение t-критерия Стьюдента	Уровень значимости t-критерия Стьюдента
Негативное отношение к прошлому	3,8	2,4	6,7	$p \leq 0,01$
Гедонистическое отношение к настоящему	3,8	2,4	8	$p \leq 0,01$
Будущее	2,5	3,4	5,3	$p \leq 0,01$
Позитивное отношение к прошлому	2,5	3,9	8,9	$p \leq 0,01$
Фаталистическое настоящее	3,8	2,3	8	$p \leq 0,01$

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

По сравнению с контрольной выборкой экспериментальная группа показала более высокую ориентацию на “Негативное прошлое” (66,7% студентов) на уровне достоверности $p \leq 0,01$ ($t = 6,7$). Это свидетельствует о пессимистичном, негативном отношении испытуемых с сиротским статусом к прошлому, игнорировании его позитивных аспектов. Негативизм может быть связан как с реальным неприятным опытом, так и с более поздней реконструкцией изначально нейтральных или благоприятных событий. В контрольной выборке по данному фактору высоких показателей не зафиксировано, что свидетельствует о здоровом взгляде испытуемых на жизнь.

Определены достоверные различия между студентами экспериментальной и контрольной групп по параметру “Гедонистическое настоящее” ($t = 8$; $p \leq 0,01$). У 61,1% испытуемых с сиротским статусом эти различия проявляются в склонности получать сиюминутные удовольствия, а не думать о непредсказуемом будущем, которое может оказаться похожим на неприятное прошлое. Для них предпочтительнее избегать всего, что требует длительной работы, усилий, напряжения. Ко времени и жизни относятся гедонистически, рискованно. Считают невыгодным тратить свои силы и время на приобретение образования, совершенствование деловых, профессиональных качеств, т. е. работать на будущее. Гедонистическое восприятие настоящего опасно тем, что в нем ценятся удовольствия сегодняшнего дня, отсутствие заботы о возможных последствиях в дальнейшем. У испытуемых из родительской семьи по данному фактору высоких показателей также не обнаружено.

Достоверные различия между группами выявлены по значениям фактора “Будущее” ($t = 5,3$; $p \leq 0,01$), что характеризует студентов экспериментальной выборки в сравнении со студентами контрольной группы как более пессимистичных, имеющих неопределенное, смутное представление о своем будущем. Это может объясняться тем, что негативные переживания предшествующего опыта занимают приоритетное место в ценностно-смысловой сфере испытуемых с сиротским статусом, что влечет за собой недостаточную способность прогнозировать и планировать события отдаленного будущего. У половины испытуемых экспериментальной группы средний уровень проявления признака, что указывает на более высокую выраженность направленности в будущее.

По фактору “Позитивное прошлое” у 55,6% испытуемых экспериментальной группы по сравнению с контрольной получены достоверно более низкие показатели ($t = 8,9$; $p \leq 0,01$). Следовательно, у испытуемых с сиротским статусом отсутствуют проявления ностальгического, сентиментального отношения к своему прошлому.

По фактору “Фаталистическое настоящее” у 66,7% испытуемых экспериментальной группы были зафиксированы высокие показатели ($t = 8$; $p \leq 0,01$), что указывает на наличие в их жизни фаталистической установки: убежденности в предопределенности будущего и невозможности контролировать ход жизни, ощущении бесполезности собственных усилий в построении личной жизни. В контрольной выборке по данному параметру временной перспективы высоких показателей не обнаружено.

Таким образом, результаты анализа полученных данных, проведенного с использованием t-критерия Стьюдента, выявили статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) по всем факторам “Опросника временной перспективы” Ф. Зимбардо.

Анализ результатов “Теста смысложизненных ориентаций” позволил установить особенности распределения результатов по субшкалам методики в контрольной и экспериментальной группах (табл. 2).

Таблица 2 – Средние значения показателей смысловых ориентаций в исследуемых группах

Субшкалы	ЭГ	КГ	Значение t-критерия Стьюдента	Уровень значимости t-критерия Стьюдента
Цели	11,2	32,2	11,1	$p \leq 0,01$
Процесс	12,5	29,7	7,8	$p \leq 0,01$
Результат	10,5	25,4	7,8	$p \leq 0,01$
Локус контроля – Я	7,9	20,5	9,1	$p \leq 0,01$
Локус контроля – жизнь	14,1	30,2	5	$p \leq 0,01$
Общий показатель ОЖ	39,4	100,9	9,2	$p \leq 0,01$

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа

По шкале “Цели” у респондентов экспериментальной выборки отмечен низкий среднегрупповой показатель – 11,2 балла, что говорит об отсутствии у них целей в будущем. Испытуемые с сиротским статусом живут сегодняшним или вчерашним днем, их жизненные планы имеют отвлеченный от реальности характер. У респондентов контрольной группы показатель по данной шкале значительно выше – 32,2 балла. Это позволяет характеризовать испытуемых как личностей, имеющих высокую степень целеполагания и устремленность в будущее, тенденцию строить планы и предъявлять свои притязания. Как показал t-критерий Стьюдента, различия между выборками по данной шкале статистически значимы: $t = 11,1$, $p \leq 0,01$.

По шкале “Процесс” у испытуемых с сиротским статусом выявлен низкий показатель – 12,5 балла. Это означает, что в целом им свойственно негативное восприятие своей жизни в настоящем, которая кажется рутинной и скучной, без важных событий и смыслов жизни.

Испытуемые из родительской семьи демонстрируют средний уровень удовлетворенности процессом жизни с тенденцией к высокому показателю – 29,7 балла. Следовательно, они характеризуются достаточной степенью удовлетворенности сегодняшним моментом своей жизни. Жизнь для них чаще всего является источником положительных эмоциональных переживаний. Согласно t-критерию Стьюдента, различия между выборками по субшкале “Процесс” статистически значимы: $t = 7,8$, $p \leq 0,01$.

По шкале “Результат” испытуемые экспериментальной выборки имеют низкий среднегрупповой показатель – 10,5 балла, что указывает на присутствие у испытуемых с сиротским статусом сомнений в том, что прожитый отрезок жизни значим, продуктивен и, как следствие, имеет определенный смысл.

Значения, полученные испытуемыми из родительской семьи, средние с тенденцией к высокому показателю (25,4 балла). Следовательно, прожитая часть жизни оценивается ими как продуктивная и осмысленная. Можно предположить, что планируемые, реализуемые и реализованные жизненные цели студентов контрольной группы являются для них значимыми, обладают ценностью и являются источником смысла жизни. Отмечаются статистически значимые различия между представителями обеих групп: $t = 7,8$, $p \leq 0,01$.

По шкале “Локус контроля – Я” у респондентов экспериментальной выборки выявлены низкие показатели – 7,9 балла. Такие результаты соответствуют представлению испытуемых с сиротским статусом о себе как о личностях, не обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Респонденты экспериментальной группы пока еще неспособны действовать самостоятельно и принимать ответственные решения. Студенты контрольной выборки имеют среднегрупповые значения 20,5 балла. Из этого следует, что испытуемым из родительской семьи свойственно не только представление

о возможности контроля над событиями собственной жизни, но и уверенность в своей способности воплотить цели в жизнь, независимо от складывающихся обстоятельств. Критерий Стьюдента показал наличие различий между выборками: $t = 9,1$, $p \leq 0,01$.

По шкале “Локус контроля – жизнь” у испытуемых с сиротским статусом зафиксированы низкие значения – 14,1 балла. Вероятно, студенты данной категории имеют убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, зависит исключительно от внешних обстоятельств, поэтому бессмысленно что-либо планировать на будущее. У студентов контрольной группы отмечены высокие показатели по данной субшкале – 30,2 балла, что характеризует представления испытуемых из родительской семьи о себе как о людях, обладающих способностью сознательно контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Как показал t-критерий Стьюдента, различия между выборками статистически значимы: $t = 5$, $p \leq 0,01$.

Средние значения общего показателя осмысленности жизни у студентов экспериментальной выборки значительно ниже, чем у студентов контрольной группы (39,4 балла против 100,9 баллов, $t = 9,2$, $p \leq 0,01$). Эти данные свидетельствуют о том, что испытуемые с сиротским статусом не верят в свои способности контролировать собственную жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в реальность, проявляют пассивность в достижении целей, живут неосознанно, не имея глубоких смыслов.

В целом анализ данных по методикам “Уровень развития субъектности личности”, “Опросник временной перспективы”, “Тест смысложизненных ориентаций” позволяет дать следующую психологическую характеристику субъектной позиции студентов экспериментальной группы. Субъектная позиция испытуемых с сиротским статусом недостаточно сформирована и имеет низкий уровень развития ее содержательных компонентов: волевого, мотивационно-ценностного, рефлексивного, деятельностного. В репрезентации прошлого испытуемых с сиротским статусом преобладают негативные тенденции. Прошедший отрезок жизни видится суженым, отрицательно окрашенным и обедненным событиями. Настоящее характеризуется ориентацией на получение удовольствий и удовлетворением сиюминутных потребностей при наличии убеждения, что на будущее сложно повлиять. Перспектива будущего воспринимается как тревожная, пессимистичная, нестабильная, пустая, не поддающаяся контролю. При этом у них снижена осмысленность всех временных направлений и ощущение контроля над собственной жизнью. Все это затрудняет постановку новых целей в жизни и реализации жизненных планов.

Заключение

Таким образом, анализ данных пилотажного исследования подтверждает актуальность проблемы развития субъектной позиции испытуемых с сиротским статусом. Выявленные различия в уровнях сформированности субъектной позиции студентов экспериментальной и контрольной групп подчеркивают необходимость повышения уровня сформированности субъектной позиции испытуемых с сиротским статусом, развития каждого из ее компонентов (в первую очередь – волевого и деятельностного). Очевидным является тот факт, что необходимо проводить коррекционную и консультационную работу с испытуемыми с сиротским статусом, направленную на развитие способности к прогнозированию, которая отражает готовность студентов строить полноценные и осознанные жизненные планы.

Дальнейшее наше исследование будет сосредоточено на выявлении взаимосвязи субъектной позиции и жизненных планов испытуемых с сиротским статусом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абульханова, К. А.* Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.
2. *Ольховая, Т. А.* Становление субъектности студента университета : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Т. А. Ольховая ; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2007. – 45 с.
3. *Исаков, М. В.* Показатели и структура субъектности: на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / М. В. Исаков. – Москва, 2008. – 242 с.
4. *Шадрова, Е. В.* Формирование субъектной позиции подростка в воспитательном пространстве детского дома : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Шадрова ; Волог. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2010. – 23 с.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.

Контакты: +375 222 22-33-44 (Лапицкая Юлия Сергеевна)

Lapitskaya Y. PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ORPHAN STUDENT'S SUBJECT POSITION.

The article presents a comparative analysis of the data obtained in the course of the pilot study on the formation of the subject position and life plans of orphan students, children left without parental care, students from the family of origin. The psychological characteristics of the subject position of orphan students and children left without parental care in terms of their ideas about life plans are determined.

Keywords: subject position, life plans, students with orphan status, students from the family of origin.